

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ВИДИМЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ*

*Л.А. ЛЕБЕДИНЦЕВА,
Р.Х. САЛАХУТДИНОВА,
И.А. БАРУЗДИН*

Уникальность Санкт-Петербурга заключается в том, что он является самостоятельной административной единицей — регионом, и в то же время городом. Во всех статистических изданиях Санкт-Петербург как субъект Российской Федерации представлен отдельно от своей области. На наш взгляд, это обстоятельство предоставляет дополнительные возможности для исследователя. Социокультурные и социоэкономические характеристики городского пространства позволяют рассматривать его как отдельную, локальную, сложноорганизованную и целостную общность. Понять особенности города-региона как пространства взаимодействия, его уникальные и особенные черты, проблемы и перспективы развития — цель данной статьи.

Город как объект изучения

Социологические исследования сферы городской жизни были предприняты еще в работах классиков — М. Вебера, Г. Зиммеля, Ф. Тенниса, представителей Чикагской школы (Р. Парка, Е. Берджесса, Р. Макензи, Л. Вирта). Интересные исследования были проведены Н.И. Кареевым, Ж. Ле Гоффом, Ф. Броделем. Затрагиваемые ими проблемы касались разных сторон жизни города, однако и по сей день общепринятой социально-философской концепции описания феномена города не существует.

Город как историческое явление уже изначально отличался большим разнообразием всех сторон жизнедеятельности. Уровень организации современного общества позволяет рассматривать факт урбанизации как процесс повышения роли городов в развитии общества. В похвальных описаниях городов в античной литературе слово «*urbs*» было обозначением наиболее важных сторон культуры города. Специальные социологические теории города рассматривают его как единицу, ячейку более крупного социального организма, которым является то или иное общество, мыслимое как государство. Как часть конкретно-исторического общества, город воспроизводит целостные общественные структуры, элементы и отношения всей системы целостного социального организма.

* Статья подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Перспективы социокультурного развития Санкт-Петербурга», грант № 13-03-00419.

Э. Дюркгейм в развиваемой им теории разделения общественного труда отмечал, что профессиональное разделение труда – основа урбанизации и прогрессивного развития общества, неизбежный и магистральный путь истории. Из дюркгеймовской теории наиболее актуальны в нашем случае два положения: город как уплотнение пространства жизнедеятельности и интенсификация взаимодействия; и город как новая форма социокультурной интеграции, как переход к обществу другого типа¹. Согласно М. Веберу, причины возникновения и последующая логика развития городов могут быть различными. Но в целом можно отметить, что они подчиняются экономическому, политическому, культурному и т.д. пространственно-временному влиянию в условиях того общества, в котором находятся (в зависимости от времени рассмотрения это могут быть древние, античные, средневековые и другие города; в зависимости от пространства – восточные, западные и др.). При этом город нельзя рассматривать по какому-то одному признаку – экономическому или политическому, поскольку, удовлетворяя экономическим требованиям, город может не соответствовать политико-административным требованиям, и наоборот. Городская община обладала множественностью характеристик, и «не каждый “город” в экономическом смысле, и не каждая крепость... в политико-административном смысле, были “общиной”»².

В городе как новой социальной организации появляются и качественно новые формы объединения людей, в основе которых лежат изменения в производстве, в частности появление рационально организованного экономического хозяйства. Здесь уже не природа как естественное окружение влияет на формирование отношений по принципу «свой – чужой» (связанность на основе кровных уз, родственных связей), а человеческие отношения начинают создавать свою социальную среду – социальную и символическую связанность, конструируя и трансформируя ее (например, общность членов одной организации, профессиональная идентичность и т.д.). Еще Ф. Теннис писал о разнице между общностью (сельской общиной) и обществом (городской, общественный тип ассоциации людей) в основном благодаря наличию формальной рациональности во втором случае. Развитие сначала ремесленной деятельности, затем мануфактурного производства, а впоследствии и крупного машинного, приводит к установлению иных взаимосвязей с природой, нежели это было в случае с сельским хозяйством. Механизм капиталистического способа производства в условиях города в корне отличается от аграрного производства в феодальном хозяйстве в деревне. Постепенное развитие экономической деятельности все менее напрямую зависит от естественного природного окружения, и все более нуждается в искусственно созданной среде, под которой понимается рынок. Хозяйственные отношения, созданные на основе рациональных,

утилитарных принципов ведения дел, где априори предполагается наличие товаров и денег (экономического обмена), могут существовать только там, где есть рынок. Природное, естественное окружение человека в этих условиях необходимо лишь опосредованно, а не непосредственно.

Таким образом, город обладает большей возможностью выбора места возникновения, так как природные факторы оказывают на него меньшее влияние. Экономическое производство в условиях города диктует необходимость интенсивного освоения пространственных территорий, оно само создает предпосылки и формирует условия своего успешного экономического функционирования, которое, к сожалению, далеко не всегда совпадает с пониманием социальной эффективности. Однако в любом случае возникает то социальное пространство, которое, по Г. Зиммелю, возможно лишь благодаря энергии деятельности субъектов³. Согласно Э. Гидденсу, город обладает также уникальным социальным пространством, которое придает «форму» социальным отношениям и способствует установлению социального порядка.

Развитие городов, происходившее на каком-то определенном отрезке времени, казалось бы, по одной траектории, приводило в итоге к разным результатам. В связи с этим нельзя вывести формулу идеального, или классического города. Своеобразие городов связано с тем, что каждый из них представляет собой результат социального конструирования в конкретных исторических условиях. Однако в этом движении присутствуют признаки, общие для всех городов, по которым в совокупности можно предполагать ближайшие перспективы. Так, например, в рамках социальной экологии, развиваемой Р. Парком, проводится анализ человеческой природы и социального окружения (общества) в условиях города. Социальное пространство в определенной степени едино для всех городов; по этому поводу Р. Парк писал, что город — это «особая организация с типичной биографией, и что отдельные города обладают достаточным сходством, чтобы знание, полученное об одном городе, могло считаться (до некоторой степени) истинным и для других городов»⁴. Парк сравнивает город с социальной лабораторией, в которой постоянно проводятся социальные эксперименты благодаря существованию различной социальной среды и условий, вычлняемых по принципу локальной организации — отдельных городских районов.

Накопление культурных образцов поведения влечет за собой возникновение новых форм социокультурной интеграции, изменению поддаются структура и средства коммуникации. Такие социокультурные изменения свойственны исключительно новому городскому пространству. Важнейшими социокультурными аспектами развития города являются разнородность, разнообразие, ориентация

на новизну и т.д. Эффективное изучение городской (региональной) жизни не только предполагает рассмотрение города как экономической (материальной) и институциональной системы, но также актуализирует социокультурную реальность города, во многом выражающуюся в представлениях о городе различных субъектов городской жизни. Современный город является результатом социального конструирования, он призван реализовывать не только витальные потребности человека, но и потребности в творчестве, самореализации, формировать комфортную среду для труда, отдыха и досуга. В зависимости от степени удовлетворения потребностей, от уровня социокультурной динамики и мобильности, а также инновационной активности, формируется большая или меньшая привлекательность городского пространства. Таким образом, социоэкономическая и социокультурная модернизации как виды преобразования общества неразрывно связаны.

Методология исследования города

Для изучения социокультурного пространства города, на наш взгляд, необходима междисциплинарная методология, что поможет преодолеть фрагментарность исследования города такими науками, как экономическая география, регионология, экономика, социология, история и др., и представить его как целостное, многоаспектное, динамично развивающееся явление.

Среди методов общественных наук наиболее востребованным является системный метод. Системный подход предполагает анализ предмета исследования как единства элементов, взаимодействие которых обеспечивает появление интегративного свойства, придающего рассматриваемой системе новую качественную определенность. Системный подход является шагом вперед по сравнению со многими предыдущими подходами, поскольку предполагает целостное познание объекта, рассматриваемого во всем многообразии и полноте; его логичным продолжением будет обращение к синергетике (от греч. «synergia» – содействие, соучастие).

Город как современный феномен появляется как ответ на запрос со стороны возрастающей сложности социальных (и экономических) отношений. С этих позиций город представляет собой динамическое единство множества разнообразных структур: культурных, политических, экономических, природных, климатических, биологических, архитектурных, инженерных и т.д. Для его изучения используются современные методологические подходы.

Синергетический подход применяется к анализу города как социального конструкта (С.В. Пирогов), для изучения субъектов и среды инновационного развития предлагается трансинституциональная матрица инноватики (А.Ю. Сунгуров, Л.П. Киященко). Изучение

города с позиций архитектуры с применением синергетического моделирования его структуры проводится Е.Ю. Витюк. «Архитектурная синергетика» предполагает построение структурно-функциональной модели и признает, что результатом формирования городской среды должно быть удовлетворение требований заинтересованных сторон, т.е. удовлетворение совокупности потребностей и желаний жителей города, туристов, инвесторов и администрации, которые должны быть учтены и реализованы в процессе формирования и развития города⁵. Как пишет автор, любое архитектурное пространство представляет собой в первую очередь систему, постоянно изменяющуюся от какого-либо внешнего или внутреннего воздействия, что схоже с поведением живого организма. Таким образом, изменение требований зависит от человека как системной единицы и его мировоззрения, и стимулирует процесс обновления архитектурного пространства, т.е. провоцирует постоянное движение, замкнутость цикла модели.

Пространство современного города

В современном обществе появляются новые формы городского уклада рассматриваемой системы — мегаполисы, «глобальные» города. Городское пространство начинает мыслиться как креативное, сетевое, основанное на потоковых структурах. Как раз эта «текучесть» современного города предполагает уход от жестких структур, на чем бы они ни были основаны — на территориальном, профессиональном, социальном и т.д. делении — и продуцирование новых типов социальных отношений и сообществ. Возникает большая значимость экономических и профессиональных отношений (в противовес родственным и соседским), дальнейшее развитие происходит в условиях снятия жестких форм пространственной, смысловой и организационной структур. Появление креативных кластеров, творческих пространств, свободной профессиональной деятельности, предполагает преодоление жесткой дихотомии дом — работа (при высоком уровне развития информационно-компьютерных технологий возникает понятие «работа на дому»), необходимости внешнего управления деятельностью («сам себе хозяин» — фрилансер), уход от трудовой и профессиональной активности, с возможностью возврата (дауншифтинг); и переход к новым формам территориальной организации трудовой деятельности, когда, например, профессиональная идентичность выстраивается уже не на основании принадлежности к одному виду труда (профессии), а благодаря включенности в профессиональные сообщества, находящиеся на одной ограниченной территории (как правило, это искусственно созданные зоны — креативные кластеры). Возникают новые пространственные формы и процессы, формируемые динамикой общей социальной структуры. С точки зрения социальной теории, пространство является материальной опорой социальных практик

разделения времени в том смысле, что пространство объединяет практики, осуществляемые одновременно, а отчетливое выражение этой одновременности наделяет пространство смыслом в отношении к обществу. Появляется пространство потоков (по М. Кастельсу) как новой пространственной формы, материальной организации в разделенном времени социальных практик, работающих через потоки как целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединенными позициями (которые могут занимать социальные акторы в экономических, политических и символических структурах общества). Таким образом, создание жестких структур города эпохи *модерна* сменяется плавностью переходов и текучестью форм города *постмодерна*. Остановить развитие городов невозможно, и в современном обществе их развитие приводит к появлению мегаполисов. Все вышесказанное в большей степени относится к крупным городам-мегаполисам, но постепенно проникает в «социальную ткань» (по выражению К. Поланьи) менее многолюдных поселений.

Санкт-Петербург как мегаполис: «ген» города

На данный момент мегаполис является самой крупной формой городского расселения с включением в городскую черту окружающих его поселений. Впервые мегаполисы были выделены в отдельную группу известным урбанистом Дж. Готманом в 60-х гг. XX столетия. К особенностям мегаполиса, помимо больших размеров, относят его ведущую роль как делового, политического и финансового центра национального и мирового уровня, наличие международных организаций, выдающееся значение как центра культуры и искусства, роль крупного международного транспортного узла, развитость сферы услуг, концентрацию высококвалифицированных видов деятельности⁶.

Современные мегаполисы играют большую роль в экономике своих государств. Так, например, в Европейских странах на долю мегаполисов приходится до 50% ВВП: Копенгаген обеспечивает 49,6%; Дублин, Брюссель, Хельсинки, Будапешт — 42 — 47%; Вена, Лондон, Париж, Стокгольм и Токио — 28 — 34%.

К числу мегаполисов относится и Санкт-Петербург. По величине это второй после Москвы город России, четвертый город в Европе (после Москвы, Парижа и Лондона), единственный европейский город, центр которого целиком занесен в список сокровищ ЮНЕСКО. Он уже давно не является официальной столицей нашего государства, но все признают за ним статус «культурной столицы», многие новые явления нашей (как до-, так и советской, и новой российской) жизни впервые реализовались на петербургской (петроградской, ленинградской) земле. Для современного Петербурга сохраняется значение стратегии и творчества как первоначальной идеи основания города

Петром I, того импульса, который сохранил «дух места» и который будет тем более ценен, чем больше мы это осознаем. Санкт-Петербург является средоточием огромного культурного и человеческого капиталов, отдача от которого в будущем должна быть более значительна в сравнении с природными богатствами или финансовым и политическим капиталом, и сыграет заметную роль в модернизации страны.

Модернизация предполагает по сути бесконечный процесс «осовременивания» общества. Так, по оценкам исследователей и имеющейся статистической информации, Санкт-Петербург полностью завершил первичную модернизацию⁷. К числу факторов, свидетельствующих об этом, относят валовой региональный продукт. На Санкт-Петербург приходится более 4,6% суммарного ВРП всех субъектов РФ (для сравнения Тюменская область дает 2,65%, Красноярский край – 2,39%). Надо отметить, что Санкт-Петербург – это в полной мере крупный мегаполис постиндустриальной экономики, в структуре его ВРП 67,7% составляют *услуги* (для сравнения, в Москве – 80%). Здесь высокая для России ожидаемая продолжительность жизни – почти 73,5 года, а также стопроцентный уровень грамотности среди взрослого населения и высокая доля студентов, обучающихся в вузах – на каждые 100 человек молодежи в возрасте от 18 до 22 лет приходится 76 студентов. Индекс вторичной модернизации также стремится к ста процентам (97,8). В него входят индекс инновации в знаниях (на основании учета доли затрат на НИОКР в ВРП, числа ученых и инженеров на 10 тыс. человек и числа жителей, подавших патентные заявки – 109,1), индекс трансляции знаний (учитываются студенты средних и высших учебных заведений, число телевизоров и число персональных компьютеров на 100 домохозяйств – 101,2), индекс качества жизни (доля городского населения, число врачей на 1000 человек, уровень младенческой смертности, ожидаемая продолжительность жизни и энергетическая эффективность – 112,4), индекс качества экономики (68,4). В целом, как было показано, неплохой показатель ВРП по Санкт-Петербургу не выдерживает сравнения при его расчете на душу населения и по паритету покупательной способности (индексы по этому показателю составляют всего 34,2 и 61,9 соответственно) с некоторыми российскими регионами (например, та же Тюменская область – 78,7, в основном за счет автономных округов, входящих в ее состав). Именно по этой причине индекс качества экономики по Санкт-Петербургу имеет столь низкое значение на фоне других, более «оптимистично» выглядящих показателей. Согласно *индексу человеческого развития* среди российских регионов Санкт-Петербург занимает второе, после Москвы, место со значением 0,89.

В результате интегрированный (совокупный) индекс двух стадий модернизации Санкт-Петербурга также находится на высоком уровне (81,3%). Этот индекс отражает не только уровень экономического

развития (рост производительности труда), но также и социальные характеристики (прежде всего, уровень жизни), достижения в области знаний (их производства и воспроизводства, распространенности в обществе)⁸.

В России рост экономической модернизированности ограничивается невостребованностью культурного (творческого) потенциала населения и отсутствием его перевода в активный культурный капитал. Так, Н.И. Лапин пишет, что наибольший вклад в разбалансированность процессов вторичной (информационной) модернизации вносят три показателя: малая доля жителей, подающих заявки на получение патентов, низкий уровень ВВП на душу населения при сравнительно большой доле занятых в сфере материального производства и недостаточной доле сферы услуг в ВВП⁹. В отношении второго и третьего индикаторов, как было показано, в Петербурге дела обстоят весьма неплохо. Однако, что касается активного участия населения в патентовании, то картина складывается непростая.

По числу выданных патентов на изобретения ситуация за девять лет в регионе изменилась настолько незначительно, что трудно говорить о какой-либо явной тенденции. После всплеска в 2009 г., к настоящему моменту показатели вернулись на уровень 2005 г. и даже чуть ниже: так, в 2005 г. было выдано 1376 патентов на изобретения, в 2009 г. — 1778, а в 2013 г. — 1357. Несколько иная ситуация сложилась с выдачей патентов на полезные модели: прирост составил 33,4 % (с 696 патентов в 2005 г. до 1045 в 2013 г.). Во многом это объясняется тем, что получить патент на полезную модель и легче и дешевле, чем патент на изобретение. Полезная модель является достаточно удобным вариантом охраны разработок для малого и среднего бизнеса. Однако если говорить в целом о России, то наши показатели отстают от максимальных мировых значений, достигнутых в Японии и Южной Корее в 6 и 8 раз соответственно. По различным оценкам, в России используется от 8 до 10% инновационных идей и проектов, в Японии — 95%, в США — 62%. В настоящее время в России только одно из 500 запатентованных изобретений находит применение в промышленности.

При этом практически ежегодно возрастает процент патентов, выдаваемых иностранным заявителям, что говорит о заинтересованности иностранных инвесторов в российском рынке и о желании принимать в нем активное участие. По количеству ежегодно получаемых патентов на промышленные образцы иностранные заявители обошли российских уже в 2009 г., и в 2010 г. каждый четвертый патент принадлежал заявителю из другой страны. К сожалению, результаты российских исследований и разработок практически не востребованы за рубежом. По активности на внешнем рынке исследований и разработок Россия находится на границе второго и третьего десятка стран наряду с такими странами как Ирландия. По количеству патен-

тов, полученных резидентами страны во всех патентных ведомствах мира, Россия занимает 7 место в мире, но только 3% этих патентов получены не в России.

Поскольку основой ВВП развитых стран является сфера услуг, постольку в этом смысле Россия — это общество, находящееся только в процессе становления своего постиндустриального уклада. В «умной экономике» востребовано развитие науки и динамично реализуются ее достижения в виде передовых технологий. Информационные технологии являются сегодня основой мирового экономического развития. В этом направлении в Петербурге сделано уже многое. Так, в 2010 г. закончился срок реализации федеральной целевой программы «Электронная Россия», в 2011 г. началось действие другой — «Информационное общество 2011–2020 гг.», в которых город принимает активное участие. Помимо этого в Санкт-Петербурге действует и своя региональная программа — «Развитие информационного общества в Санкт-Петербурге в 2013 – 2016 гг.». В результате в регионе сложились весьма привлекательные социально-экономические условия инновационной деятельности. Например, развитость сферы информационно-коммуникационных технологий позволяет ежегодно прирастать объему информационных услуг¹⁰. Опыт работы в информационно-телекоммуникационной сети Интернета имеет подавляющее большинство (почти 80%) взрослого населения Санкт-Петербурга. Большинство потребителей имеет выбор различных видов услуг в зависимости от скорости доступа, сервиса, качества и цены (в регионе работает более ста организаций, обеспечивающих доступ к ресурсам Интернета).

Деятельность телекоммуникационных компаний в Санкт-Петербурге наглядно показывает, насколько интенсивно в северо-западном регионе России развиваются все существующие направления связи, и свидетельствует о том, что Санкт-Петербург движется в сторону интеграции в единое мировое информационное пространство. Значение отрасли связи и информатизации проявляется в постоянном увеличении количества выпускников по ИТ-специальностям и доли этой отрасли в валовом региональном продукте (оценочно 5,2%). Для сравнения, в развитых странах мира эта доля на сегодняшний день достигает 10 – 15 %.

Согласно показателю готовности к информационному обществу, Санкт-Петербург занимает второе место среди регионов России с индексом 0,612. У Петербурга высокие значения факторов электронного развития: человеческого капитала, ИКТ инфраструктуры. Но значение фактора экономической среды в Петербурге составляет только 0,526 (12 место), Москва — на 7 месте¹¹. По показателям использования ИКТ для развития у Санкт-Петербурга третье место (индекс равен 0,538).

Надо отметить, что горожане принимают участие в инновационных процессах. Так, по данным проведенного соцопроса, в создании новой *фирмы* участвовало 6% опрошенных, нового *продукта* — 12%, новой *технологии* — 9%, новой *услуги* — 13%. Согласно другому исследованию, проведенному Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» совместно с Институтом статистических исследований и экономики знаний, был составлен рейтинг инновационного развития. Он представляет собой результат ранжирования регионов по российскому инновационному индексу. Только по одному субиндексу в его составе — *качеству инновационной политики*, Санкт-Петербург попадает на 11 место во второй группе регионов, по остальным индексам Петербург традиционно занимает первые или вторые места, конкурируя лишь с Москвой¹². Можно утверждать, что Петербург как город с высоким уровнем модернизированности требует большего включения социальной общности и институтов в процессы создания нового.

Социальное самочувствие горожан по результатам опроса находится на достаточно высоком уровне. Так, на вопрос «Как Вы считаете, жители нашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?», 55% респондентов ответили положительно. Наиболее привлекательные черты региона: перспективность для жизни (56%), много возможностей для инициативных людей (48%), красивая природа (30%). Положительные эмоции по отношению к своему региону испытывает подавляющее большинство респондентов — 84%. Однако это не исключает видения недостатков и возможностей улучшения социальных аспектов жизни региона. Так, ответы респондентов на вопрос «Что необходимо сделать для улучшения жизни?» проранжировали все основные проблемы Санкт-Петербурга: навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией (48%), улучшить медицинское обслуживание (41%), строить доступное жилье (34%), развивать малый и средний бизнес (30%), оздоровить природу (30%), улучшать образование (22%), создавать новые рабочие места (20%). Как и во всей стране петербуржцы не чувствуют себя защищенными от таких опасностей современного общества как бедность (29% опрошенных) и произвол чиновников (55%). За последний год с фактами вымогательства, взяток, коррупции сталкивались 42% горожан.

Сложность социальной организации жизни мегаполиса и непростая ситуация в стране повлияли на ответы респондентов о своем будущем: более 20% респондентов не уверены в своем будущем, не могут сказать точно — 22%, но более половины опрошенных ответили, что уверены в своем будущем. В целом петербуржцы вполне удовлетворены своей жизнью — это отметил 71% опрошенных.

Исследование показало, что у жителей Петербурга существует позитивный настрой на решение имеющихся проблем, хотя оно же

выявило, что есть такие проблемы, которые присущи всем без исключения российским регионам (низкий уровень жизни, ощущение незащищенности от социальных и экономических опасностей, сжатие пространства общественно-политических свобод и прав граждан). Они, а также традиционные личные ценности и установки тормозят позитивные процессы преобразования общества и реализацию накопленного человеческого потенциала.

Точки роста города как системы нового порядка

Про культурный капитал Северной столицы известно всем, и мы не отрицаем его по-прежнему актуального значения. Однако нам хотелось бы отметить и новые важные процессы, иногда неожиданные, в развитии культурной и экономической сфер города, оказывающих сильное влияние на городскую среду. Эмерджентность города напрямую связана с его потенциалом, способностью к сравнительно быстрому переустройству и преобразованию.

Современный мегаполис находится в состоянии перехода от жестких структур и отношений, к более мягким и размытым. Качественное преобразование городской структуры населения можно наблюдать в появлении так называемого креативного класса, который требует для своего развития соблюдения определенных условий. Р. Флорида определяет его как совокупность людей, обладающих общими интересами и склонных думать, чувствовать и вести себя сходным образом, что зависит от того, каким видом труда человек занимается. Причиной формирования нового класса является экономическая потребность в креативности, в появлении новых идей, новых технологий и нового творческого содержания труда. Его наполняют специалисты, занятые в сферах науки, техники, образования, здравоохранения и смежных областях, а также искусства, дизайна, бизнеса, финансов и т.д.¹³ Городская среда предоставляет для таких специалистов необходимые условия. Благодаря энергии деятельности субъектов возникает «творческий этос» как то социальное пространство, по Г. Зиммелю, которое разделяют все представители креативного класса и в котором важными оказываются творчество, индивидуальность, личные заслуги, а технологические, культурные, экономические проявления креативности становятся единими и взаимосвязанными. Креативный класс привлекают не промышленные центры, а инновационные и творческие места. Петербург всегда был толерантным городом, в том числе и по отношению к выражению собственной идентичности. Изменения в экономике вызвали к жизни этот класс, и город включился в эту ситуацию.

Для определения и развития творческого потенциала Ч. Лэндри предлагает понятие «цикл городского творчества» как инструмента, предназначенного для создания в городе особой энергии, являющей-

ся возобновляемым ресурсом развития, а также как стратегического средства управления и механизма оценки сильных и слабых сторон городских креативных проектов¹⁴. Лэндри выделяет пять взаимосвязанных стадий цикла городского творчества, заканчивающихся претворением идей в реальную практику. Т. Флеминг¹⁵ отмечает, что некоторые города лишь декларативно обращаются к креативным индустриям, копируют опыт других городов, не анализируя имеющиеся городские активы, зачастую пренебрегают необходимостью сочетать организационные шаги на муниципальном или окружном уровне с инициативными действиями творчески настроенных горожан. Таким образом, запрос со стороны общества на творческие продукты и идеи задает динамику, структурирующую творческий процесс и способствует дальнейшей генерации новых идей, которые возникают в новых условиях — креативных кластерах. Творчество порождает новое творчество, создавая новые круги и вовлекая все большее количество людей и ресурсов.

Основное отличие креативных кластеров от технопарков и бизнес-инкубаторов заключается в том, что они непосредственно интегрированы в городскую среду. Впервые концепция креативных кварталов как параллельного развития культурной и экономической жизни территории появилась не так давно. В Великобритании творческие индустрии поддерживаются государственной политикой с 1998 г. В Петербурге в 2012 — 2013 гг. проводилось открытое обсуждение «Концепции создания креативного кластера в Санкт-Петербурге» с возможностью дальнейшей государственной поддержки по финансированию этого проекта. В целом креативные кластеры в современном городе — это обладающие синергией локализованные в пространстве места, связанные единством территории, общностью принципов деятельности и характера коммуникации, комплексы самостоятельных хозяйственных единиц, производящих креативный продукт¹⁶. В 2012 г. при поддержке Администрации Санкт-Петербурга стали создаваться пять креативных кварталов как многофункциональных комплексов, имеющих одного оператора, который обеспечивает все условия для комфортного существования участников кластера. Каждый квартал должен объединять различные мастерские, выставочные и образовательные пространства, зоны развлечений и творческой активности, торговые площади, офисы креативных организаций, бизнес-инкубатор, гостиницы, клубы, кафе и рестораны. Такой проект должен обеспечивать себя самостоятельно, практически не требуя вложения бюджетных средств. Одновременно он служит делу трансформации депрессивных городских районов города в привлекательные для туристов и горожан места. В качестве потенциальных площадок для креативных кластеров предлагались здания следственного изолятора «Кресты», Адмиралтейских верфей, Левашовского

хлебозавода, прядильно-ниточного комбината им. Кирова, канатной фабрики Гота и др.¹⁷ Помимо этого, творческие предприниматели самостоятельно организуют такие известные в Петербурге креативные пространства как «Ткачи», «Этажи», «Архитектор», «Флигель», «Третий кластер», «Мультиплейс 17/26» и др. Подобные примеры новых форм активности в условиях города свидетельствуют о том, что город – это живая система, способная наполнять «застывшую» форму продолжающим развиваться содержанием. Так и проявляется свойство эмерджентности, т.е. такого состояния системы, при котором возможно ее перерождение, продолжение развития или создание нового объекта. Эмерджентность креативных кластеров в этом смысле демонстрирует наличие особых свойств у города и образует «системный эффект»¹⁸.

Сегодня мировой экспорт товаров и услуг творческих индустрий вносит существенный вклад в общий прирост ВВП. Начиная с 2002 г. он ежегодно увеличивался в среднем на 14,4% и составил 592,08 млрд долл. (2,73% от всего мирового экспорта)¹⁹. Объединение интересов и усилий государства, крупного бизнеса и креативных организаций способно сформировать дополнительное направление в развитии экономики города. Творческий сектор обладает значительным экспортным потенциалом и основан на авторском праве, кроме того, переоборудование аварийных и промышленных зданий способствует оздоровлению депрессивных территорий.

В целом, использование потенциала как уже существующих, так и вновь создаваемых креативных пространств, в рамках которых представлены различные виды творческой деятельности, способствует решению многих социальных и экономических проблем города.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Наука, 1991. С. 58.

² Вебер М. Город // Вебер М. Избранное. – М.: Юрист, 1994. С. 322.

³ См.: Зиммель Г. Социология пространства // Зиммель Г. Избранное. В 2 т. Т. 2. – М.: Юрист, 1996.

⁴ Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 3 – 12.

⁵ Витюк Е.Ю. Синергетическое моделирование структуры города // Архитектон: известия вузов. 2010. № 32. С. 1.

⁶ См.: Максимов С.Н., Семенов В.В. Особенности и проблемы развития современных мегаполисов // Проблемы современной экономики. 2012. № 2 (42).

⁷ Методика расчета уровней первичной и вторичной модернизации была предложена Центром исследований модернизации Китайской академии наук (ЦИМ КАН) и используется в проекте «Социокультурный портрет регионов России» под руководством Н.И. Лапина (см.: Ласточкина М.А. Социокультурные факторы модернизации региона // Фундаментальные исследования. 2012. № 3 – 2. С. 346 – 351).

⁸ См.: Лапин Н.И. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии // Социологические исследования. 2012. № 9. С. 4 – 23.

⁹ См.: Лапин Н.И. К поэтапной интегрирующей модернизации регионов России // Социокультурные и природно-ресурсные факторы сбалансированности модернизации регионов России: материалы X Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов», Пермь, 14 – 17 октября 2014 г. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2014. С. 31.

¹⁰ Подробнее см.: Лебединцева Л.А. Информационная модернизация региона и ее влияние на развитие инновационных процессов (на примере Санкт-Петербурга) // Социокультурные и природно-ресурсные факторы сбалансированности модернизации регионов России: материалы X Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов», Пермь, 14 – 17 октября 2014 г. С. 280 – 284.

¹¹ Готовность регионов России к информационному обществу 2010 – 2011: анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации / под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. – М.: Институт развития информационного общества, 2014.

¹² См.: Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации: аналитический доклад / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: НИУ ВШЭ, 2012.

¹³ См.: Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Классика-XXI, 2005.

¹⁴ См.: Лэндри Ч. Креативный город / пер. с англ. В. Гнедовского, М. Хрусталева. – М.: Классика- XXI, 2005. С. 316.

¹⁵ Том Флеминг – известный специалист-консультант в области исследований и поддержки креативных индустрий на всех уровнях, в том числе в сфере их взаимодействия с политикой развития городов и регионов.

¹⁶ Гавра Д.П. Креативные кластеры мегаполиса: функции и коммуникативный потенциал // Стратегическое планирование в регионах и городах России: материалы XIII общероссийского форума, Санкт-Петербург, 2014. – URL: <http://www.forumstrategov.ru/rus/program/stol30.html>

¹⁷ Креативные кластеры: где в Петербурге искать культуру // Санкт-Петербург. РУ. – URL: <http://saint-petersburg.ru/m/culture/old/313428/>

¹⁸ Витюк Е.Ю. Синергетическое моделирование структуры города // Архитектон: известия вузов. 2010. № 32. С. 1.

¹⁹ Приходите и творите // Российская газета: Экономика Северо-Запада. № 6201 от 8 октября 2013. – URL: <http://www.rg.ru/2013/10/08/reg-szfo/klastery.html>

REFERENCES

Durkheim E. *The Division of Labor in Society*. Moscow, Nauka [Science], 1996 (trans. in Russian). 432 p.

Florida R. *The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*. Moscow, Classica-XXI, 2005 (trans. in Russian). 434 p.

Landry Ch. *The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators* (trans. in Russian by V. Gnedovsky and M. Khrustaleva). Moscow, Classica-XXI, 2005. 300 p.

Lastochkina M.A. Sociocultural factors of modernization of the region. *Fundamentalnie issledovania* [Basic researches]. 2012. No 3-2, pp. 346-351 (in Russian).

Lapin N.I. Measurement of modernization of the Russian regions and sociocultural factors of its strategy. *Sociologicheskie issledovania* [Sociological researches]. 2012. No 9, pp. 4-23 (in Russian).

Lebedintseva L., Khvatova T. The process of innovation infrastructure creation in Russia: an exploratory study of St. Petersburg. *InImpact: The Journal of Innovation Impact*. 2013. Vol. 5. No 1, pp. 31-42 (in Russian).

Maximov S.N., Semenenko V.V. Features and problems of development of modern megalopolises. *Problemi sovremennoi ekonomiki* [Problems of modern economy]. 2012. No 2 (42). Available at: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4113>] (in Russian).

Park P. City as social laboratory. *Sociologicheskoe obozrenie* [Sociological review]. 2002. Vol. 2. No 3-12 (trans. in Russian).

Pirogov S.V. City as culture phenomenon: cognitive approach. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kulturologia i Iskusstvovedenie* [Vestnik of Tomsk State University. Cultural science and art criticism]. 2011. No 2, pp. 31-37 (in Russian).

Rating of innovative development of subjects of the Russian Federation: the analytical report / L.M. Gokhberg (ed.). Moscow, High School Economics, 2012 (in Russian).

Simmel G. Sociology of space. *Frisby D. and Featherstone M. Simmel on Culture*. London, Sage Publications, pp. 138-170.

Weber M. City. *Weber M. Favourites*. Moscow, Lawyer, 1994 (trans. in Russian), pp.309-447.

Veselov Yu.V. Economic sociology of one city (space of St. Petersburg). *Zhurnal Sociologii i Socialnoi Antropologii* [The Magazine of sociology and social anthropology]. 2012. Vol. XI. No 2, pp.153-185 (in Russian).

Vityuk E.Yu. Synergetic modeling of structure of the city. *Architecton: izvestia vuzov* [Architecton: news of Higher Education Institutions]. 2010. No 32, pp.1-5 (in Russian).

Аннотация

Статья посвящена анализу процесса модернизации в Санкт-Петербурге. Современный город рассматривается как результат многоуровневого социального конструирования. Анализируются показатели первичной, вторичной и интегрированной модернизации применительно к данному региону. Рассматриваются отдельные аспекты городского пространства Петербурга как мегаполиса. Обосновывается его роль как российского региона с позиции системно-синергетической теории. Делается вывод о перспективности развития креативных кластеров как новых форм организации городской социальной среды.

Ключевые слова: социология города, социокультурное развитие, социально-экономическая модернизация, инновации, системно-синергетический подход.

Summary

The article is devoted to the analysis of process of modernization in St. Petersburg. The modern city is considered as a result of multilevel social designing. The authors analyze the indicators of primary, secondary and integrated modernization in relation to this region. They consider separate aspects of city space of St. Petersburg as megalopolis, its role as Russian region from a position of the system and synergetic theory, and draw the conclusion about prospects of development of creative clusters as new forms of the organization of urban social environment.

Keywords: city sociology, sociocultural development, socioeconomic modernization, innovations, system and synergetic approach.